

Ли Гуаньцзин провёл эту ночь в таком возбуждении, что не мог заснуть. Ворочался до глубокой ночи, пока наконец не погрузился в дрему. В полусне ему то виделось, как Фан Шэн приносит противоядие, то будто Юань Е, улыбаясь, идёт к нему, а то и Ду Фуюнь каким-то образом оказывался рядом. Сны были самые причудливые. Проснувшись утром, Ли Гуаньцзин ничуть не чувствовал усталости, а лишь снова и снова вспоминал ночные грёзы, думая, как было бы прекрасно, если бы всё это сбылось.

Чэнь Кэ, прислуживая за завтраком, глядел на не сходящую с лица господина улыбку и не выдержал:

— Господин, какая радость приключилась? Поделитесь, чтобы и я порадовался.

— А? — Ли Гуаньцзин провёл рукой по лицу. — Разве так заметно?

Чэнь Кэ пальцем обрисовал на своей щеке дугу улыбки:

— Ещё как! С самого утра не прекращается.

Ли Гуаньцзин опустил голову и тихо рассмеялся.

— Радость и вправду есть, но говорить пока рано. Когда всё подтвердится, обязательно расскажу.

— Ладно! — Чэнь Кэ, хоть и не узнал причины, тоже расплылся в улыбке.

В этот момент раздался стук в дверь, и за ней послышался голос Яо Гэсина:

— Юаньвайлан, прибыл Ван Гэчжи.

— Сейчас выйду. — Ли Гуаньцзин тут же сдержал улыбку и обернулся к Чэнь Кэ. — Принеси маску.

Спустя несколько минут, надев маску, Ли Гуаньцзин в сопровождении Чэнь Кэ спустился вниз, в заранее условленный чайный зал. Зал был переоборудован по его указанию: в центре стоял большой квадратный стол. Яо Гэсин уже сидел слева, за его спиной — несколько стражников. Справа расположился молодой человек лет тридцати с небольшим. Видимо, частые светские пиры не прошли даром: хотя черты лица у него были хороши, теперь они порядком смазались от излишеств, и лишь в глазах да очертаниях бровей угадывалась былая юношеская стать. Вероятно, это и был Ван Гэчжи. Позади него тоже стояли несколько слуг, а на столе перед ним лежали несколько папок с документами.

Увидев Ли Гуаньцзина, и Яо Гэсин, и Ван Гэчжи не смогли скрыть удивления. Но Яо Гэсин быстро опомнился. Зная, что у Ли Гуаньцзина на то свои причины, лишних вопросов задавать не стал, поднялся и пригласил его занять место в середине стола.

Ван Гэчжи, видя, что с той стороны вопросов не следует, тоже не решился спрашивать прямо. Дождался, пока все сядут, и лишь тогда опустился на стул.

Ли Гуаньцзин достал верительную бирку.

— В последние дни неважно себя чувствую из-за непривычного климата, потому и надел маску. Вот моя «рыба», господин Ван, можете проверить.

— Нет-нет, что вы! — поспешно ответил Ван Гэчжи. — Ван Сишань уже передал мне весточку,

подлинность вашей личности, посланцев императора, не вызывает сомнений.

Яо Гэсин улыбнулся:

— Тем лучше. Тогда перейдём прямо к делу?

Ван Гэчжи принялся один за другим раскладывать документы.

— Вот реестр рабочих, вот счётные книги, вот договор с уездной управой Юйхан, вот контракты с рабочими. Прошу вас, господа посланцы, ознакомиться.

Ли Гуаньцзин первым делом взял реестр, нашёл графу «Деревня семьи Шэнь» и убедился, что она не отличается от экземпляра в управе. Отложил папку и спросил:

— Здесь учтены все рабочие?

— Доложу вам, господин посланец, — отвечал Ван Гэчжи, — в реестр внесены лишь те, с кем заключён контракт. Временные рабочие, без контракта, в списки не включались.

— Временные рабочие? — Ли Гуаньцзин склонил голову набок. — Не вполне понимаю. Не могли бы вы, господин Ван, пояснить?

Ван Гэчжи тихо вздохнул, и в голосе его зазвучала неподдельная жалость.

— Если бы было возможно, я бы заключил контракт со всеми. Но, увы, императорским указом чётко установлен лимит на число работников для столь масштабных работ в уезде Юйхан. Поэтому контракты мы смогли оформить лишь с теми, кто работает постоянно и стабильно.

— Разве установленного числа недостаточно для ведения работ?

— Достаточно, вполне достаточно. Но вы, господа посланцы, наверняка знаете, — Ван Гэчжи, видимо, в курсе, что Яо Гэсин тоже занимался проблемами наводнения, кивнул ему, — что в этом году в Цзяннани большое наводнение погубило множество полей. О хорошем урожае осенью и речи быть не может. Многим семьям, чтобы заплатить подати и аренду, придётся искать заработок на стороне. — Он продолжил:

— Ремонт канала Цзяннань — крупнейший проект не только в уезде Юйхан, но и во всём округе. Когда мы вывесили объявление о найме, собралась толпа народу. Я, человек недалёкий, но с бесполезно мягким сердцем, подумал: больше рук — быстрее работа. Можно нанять больше людей и сократить сроки. Так что хотя рабочих прибавилось, общие расходы не изменились. Вот и появились временные работники.

Выслушав эту речь, Ли Гуаньцзин не нашёл в ней ни единой зацепки. Он на мгновение задумался, вспомнив старика из деревни семьи Шэнь, и спросил:

— Зарплата всем выплачена?

— За сентябрь — всем, подтверждения приложены в конце реестра.

Ли Гуаньцзин перелистнул в конец. Там и вправду было множество имён, и под каждым стоял отпечаток пальца. Он стал внимательно просматривать список и, дойдя до деревни семьи Шэнь, обнаружил, что там отпечатков нет. Тогда он поднял глаза на Ван Гэчжи.

Тот, не сводивший с Ли Гуаньцзина взгляда, слегка наклонился вперёд, разглядел, на какой

строчке остановился взгляд, и пояснил:

— В августе произошёл несчастный случай, жители деревни семьи Шэнь... все погибли. У нас сейчас идёт расчёт компенсаций, потому отпечатков и нет.

Ли Гуаньцзин надел маску, опасаясь, что Ваны узнают в нём двойника Юань Е. Но теперь он был благодарен ей и за другое: маска скрыла его растерянность. Слушая тогда старика из деревни Шэнь, он кипел от негодования. Однако сегодня слова Ван Гэчжи звучали на удивление разумно. Неужели он всё неправильно понял?

После недолгого молчания слово взял Яо Гэсин:

— Как вы начисляете рабочим плату?

— У нас есть учётные записи надзирателей, — ответил Ван Гэчжи.

— Эти записи вы принесли?

Ван Гэчжи приоткрыл рот, затем виновато улыбнулся:

— По моей оплошности — нет, не принёс.

— Ничего, принесёте в следующий раз. — Яо Гэсин бегло пролистал остальные документы. — И ещё: почему договор с управой только в одном экземпляре, у вас? Контракты с рабочими тоже следует предоставить в управу в подлиннике.

Ван Гэчжи принял серьёзный вид:

— По возвращении немедленно всё восполню!

— Что касается этих конкретных документов, я пока вдаваться не буду. Прошу вас, господин Ван, самостоятельно проверить их на предмет ошибок и упущений. Кроме того... — Яо Гэсин намеренно сделал паузу, дождался, пока Ван Гэчжи напряжённо на него уставится, и лишь тогда усмехнулся. — Кроме того, имейте в виду: император уже даровал Цзяннани двухлетнюю налоговую льготу. Так что ситуаций с неуплатой налогов возникнуть не должно. Однако ваше добросердечие — дело похвальное. Надеюсь, вы его не утратите.

Ван Гэчжи поспешно ответил:

— Оказывается, Сын Неба уже всё предусмотрел! Я же, в своём невежестве и глухоте, ничего не разузнал!

— Я же сказал — дело хорошее. Не принижайте себя, господин Ван. — Яо Гэсин говорил спокойно. — Хм, и ещё одну вещь вам следует знать. Передача казённых работ подрядчику — в принципе дело не по уставу. Потрудитесь, господин Ван, привести в порядок все приходно-расходные книги, со всеми оправдательными документами и расписками. Через три дня явитесь сюда снова, и мы обсудим, как быть дальше.

Ли Гуаньцзин смотрел на него, разинув рот. Мысленно он признал: Яо Гэсин и вправду мастер. В обычное время, когда не требовалось его вмешательства, он стоял в стороне, не выпячиваясь. Но стоило Ли Гуаньцзину оказаться в тупике — и он выходил вперёд, нанося удар за ударом точно в болевые точки Ван Гэчжи. Такому человеку негоже застревать на должности седьмого ранга, его ждёт великое будущее!

Первая встреча с Ван Гэчжи завершилась их полной победой. Когда гости удалились, Ли Гуаньцзин наконец расслабился. Сняв маску, он принялся наперебой расхваливать Яо Гэсина. Тот смутился, и уши его покраснели.

— Я всего лишь на несколько лет старше вас, юаньвайлан. Когда вы наберётесь опыта, и сами будете справляться с лёгкостью.

Подобные слова Яо Гэсин говорил и раньше, но Ли Гуаньцзин не принимал их близко к сердцу. Он хлопнул Яо Гэсина по плечу.

— Когда вернёмся в Чанъань, я обязательно попрошу отца выдвинуть вашу кандидатуру!

— Хорошо. Заранее благодарен, — улыбнулся Яо Гэсин.

Они поднялись наверх вместе. Увидев Ван Бо, стоящего у двери его комнаты, Ли Гуаньцзин остановился.

— Яо цзяньчэн, я завтра хочу отлучиться по одному делу. Вы тут справитесь без меня?

— Всё необходимое мы подготовили ещё в Цяньтане. Теперь остаётся лишь ждать ответа Ван Гэчжи. Можете отправляться со спокойным сердцем, юаньвайлан.

Ли Гуаньцзин сложил руки в приветствии.

— Благодарю.

Яо Гэсин ответил лёгким поклоном.

— Не стоит благодарности, юаньвайлан.

<http://bllate.org/book/15944/1425639>